

Информация по вопросу «Об историческом обосновании 300-летия Кузбасса»

В июле 2021 года жители Кемеровской области встретят 300-летний юбилей Кузнецкого угольного бассейна, открытие которого ведет свой символический отсчет от двух событий 1721 года – обнаружения угля на Горелой горе рудознатцем Михайлой Волковым (территория современного Кемерова) и отбора проб у «Огнедышащей горы» близ Кузнецка немецким естествоиспытателем Даниэлем Готлибом Мессершмидтом. Традиция празднования юбилеев Кузбасса была заложена еще в 1971 году – тогда прошла серия памятных мероприятий, а историки выпустили книгу «Горняки Кузбасса», которая была посвящена 250-летию Кузнецкого бассейна. В 1996 году вышла книга «Угольная промышленность Кузбасса», посвященная 275-летию Кузнецкого угольного бассейна. Следует заметить, что понятие «открытие кузнецкого угля» следует понимать как доведение информации о его существовании до уральских и петербургских чиновников горных ведомств – созданной Берг-коллегии и Сибирского обербергамта – Главного горного управления Сибири, которое находилось в Уктусе (территория современного Екатеринбурга). Для жителей Томского и Кузнецкого уездов Тобольской губернии в первой четверти XVIII века полезные свойства каменного угля были известны. Об этом свидетельствуют данные многих источников, в том числе археологических. В издании, посвященном 400-летию Новокузнецка, археолог Юрий Ширин пишет: «уже в XVII в., задолго до официальных «первооткрывателей», служилые люди Кузнецка обратили внимание на этот ресурс». Каменный уголь использовался для обогрева и приготовления пищи в глинобитных печах.

Об обнаружении рудознатцем Михайлой Волковым «Горелой горы»

Точную дату открытия Михайлой Волковым Горелой горы установить невозможно. Кемеровский историк Игорь Юрьевич Усков полагает, что рудознавец Волков посещал это место как минимум 3 раза – в 1717-1718-м, 1720-м и 1721 годах. И если первое посещение Горелой горы никак не документировано, то второе отражено в доношении в Тобольскую губернскую канцелярию, составленном в январе 1721 года. В тексте говорится о том, что в 1720 году Волков с рудным мастером Федором Инютиным *«ис Томска ездили вверх по Томи до Красной горы, и у той горы руды приискали, и взял сверху той горелой земли, и говорил та де земля значит добрую серебряную руду»*. Но в этом документе Михайлой Волков информирует, что Инютин взял взятку от крестьян Томского уезда в 400 рублей с целью представить пустые пробы – они опасались строительства казенного завода, к которому крестьян бы приписали для выполнения работ. Сняв с себя подозрения, Волков при этом уверяет губернское начальство в необходимости дальнейших изысканий.

Копия именно этого доношения была списана 6(17) июля 1721 года подъячим Берг-коллегии Трофимом Ожигановым и ныне хранится в соответствующем фонде в Российском государственном архиве древних актов в Москве. То есть в этот день по юлианскому календарю (в обиходе – по старому стилю), в Берг-коллегии как органе государственного управления России впервые задокументирован факт наличия угленосного месторождения («Горелой горы») на территории Кузнецкого угольного бассейна. Дата имеет сугубо символическое значение, к тому же сам Волков не понимал,

что нашел каменный уголь, поскольку был нацелен на поиск серебряной руды. В том же году Волков с группой во главе с бергаузром (квалифицированным рудоразведчиком) Павлом Бривцыным вновь посещает Притомье и Горелую гору. В 1721 году (по всей видимости в ноябре-декабре) в Сибирский обербергамт – Главное горное управление Сибири, находившееся на Урале в Уктусе (теперь территория жилого района Екатеринбурга) поступило донесение участников группы Бривцына о найденных ими рудах. В документе отмечалось, что 11 сентября «Волков заявлял по Томи в 7 верстах от Верхотомского острога горелую гору в 20 сажень (около 40 метров) высотой». В документе говорилось, что при том месте прилегло сосновых лесов малое число, а удобных рек в близости нет. Именно тогда были сделаны отборы проб, но рудознатцы, отбирая их, вновь полагали, что берут пробы железной и серебряной руды, а не каменного угля. Образцы найденных руд рудоискатели привезли в Уктус в феврале 1722 года, которые 7 мая 1722 года были перенаправлены в Петербург, в берг-коллегию. В реестре под № 1 числился «уголь каменный из Томска доносителя Михайлы Волкова» – эту пробу так обозначили в Сибирском обербергамте после проведенной экспертизы. Получив образцы каменного угля, в берг-коллегии постановили послать на место запрос о возможности доставки угля на заводы: «...об оном угле осведомить – невозможно ль оттуда водным путем к заводам или к рудным каким промыслам возить, и о том репортовать». Как известно, такой возможности в первой четверти XVIII столетия не имелось и открытие Михайлы Волкова практического применения не нашло.

Об обнаружении «Огнедышащей горы» Даниэлем Мессершмидтом

В 1721 году на территории Кузнецкого бассейна случилось еще одно важное событие – обнаружение «Огнедышащей горы» близ Кузнецка немецким естествоиспытателем Даниэлем Готлибом Мессершмидтом, которое исследователем Игорем Вячеславовичем Ковтуном датируется 10-м августа 1721 года. По мнению ряда авторов именно Мессершмидт дал первые описания встреченных им каменноугольных залежей. В картографических материалах экспедиции Д. Г. Мессершмидта имеется карта с описанным местом. На месте впадения р. Абашевой в р. Томь нанесено схематичное изображение горы с выходящим из её жерла дымом – горение угольных пластов первоначально ошибочно приняли за вулкан. К сожалению, отобранные Мессершмидтом и направленные в Кунсткамеру образцы более 20 лет не были описаны. Только Михаил Васильевич Ломоносов в 1745 году обозначил их в каталоге минералов как «каменные угля от реки Абашевой». Таким образом, какой бы точки зрения по поводу приоритетности в открытии угольных месторождений на территории бассейна историки бы ни придерживались, все наиболее важные события сводятся к 1721 году.

Проблема различения понятий «Кузбасс как бассейн» и «Кузбасс как регион»

Нужно понимать, что мы будем праздновать 300-летие открытия первого месторождения угля на территории Кузнецкого бассейна, а не 300-летие Кузбасса как региона. Понимание того, что термин «Кузбасс» теперь имеет два толкования – «Кузбасс как бассейн» и «Кузбасс как регион» представляется крайне важным именно теперь, когда в Устав Кемеровской области внесены поправки и появляется новое наименование «Кемеровская область – Кузбасс».

Досадно, даже анекдотично, но целый ряд информационных площадок в муниципальных образованиях Кузбасса заявляет о праздновании в 2021 году «300-летия Кемеровской области». Один из глав муниципальных образований даже пообещал к этой дате

отремонтировать дом культуры и местный музей. Такое непонимание различий ничего, кроме сарказма жителей вызвать не может – Кемеровская область образовалась 26 января 1943 года и ее 300-летие будет отмечаться 26 января 2243 года. Для того чтобы понимать разницу между терминами «Кузнецкий угольный бассейн» (горно-геологическим понятием) и Кузбассом как понятием экономическим и административным, необходимо дать еще несколько пояснений.

Всем известно, что впервые геологические границы Кузнецкого угольного бассейна были обозначены Петром Александровичем Чихачевым в его капитальном труде, вышедшем в Париже в 1845 году. По итогам экспедиции 1842 года Чихачеву удалось довольно подробно описать качество углей и вычислить площадь бассейна. Он писал: «Наличие каменного угля подтверждается в нескольких местах, начиная с окрестностей города Кузнецка и до местности, примыкающей к реке Ине, т.е. на пространстве, охватывающем часть оси района, который я попробовал заключить под общим названием «Кузнецкого каменноугольного бассейна»... В таком случае Северный Алтай является одним из самых крупнейших резервуаров каменного угля мира, который до сих пор только известен, занимая в среднем пространство в 250 километров в длину и 100 километров в ширину».

Чихачев в своей работе объясняет трудности в промышленном освоении угольных залежей – технологии того времени не позволяли в металлургии использовать каменный уголь. Возникшие заводы – Томский железодельный в 1771 году, Гавриловский сереброплавильный в 1795-м, Гурьевский железодельный в 1816-м использовали в основном древесный уголь. На рубеже XVIII и XIX веков технологии усовершенствовались и для мелкого чугунного литья к древесному углю стали примешивать каменный. Но объемы добычи были минимальными: в 1798 году на Томский железодельный завод (территория современного Прокопьевского района) доставили чуть более тысячи пудов угля.

В труде Чихачева отмечалось: «Паровые машины не применяются еще ни на одном алтайском заводе, ибо использование при всех металлургических операциях исключительно древесного угля позволяет довольствоваться очень несложными и маломощными воздухоудными установками. Применение каменного угля усложнило бы работу, тем более, что уголь Кузнецкого бассейна по своей природе приближается к антрациту (сорт угля с наибольшей теплотворной способностью. – А.К.) и потребовал бы значительного объема кислорода, подача которого могла бы осуществляться лишь при помощи более мощных машин. Из-за изобилия и дешевизны леса во всех этих районах древесный уголь еще очень долгое время будет выгоднее применять чем кокс».

По сути говорить о промышленном освоении Кузнецкого бассейна можно говорить со второй половины XIX века. Первым угледобывающим предприятием называют Бачатскую копь, которая начала эксплуатироваться с 1851 года. Но и этот уголь использовался в основном лишь на кузнице Гурьевского завода. При производстве чугуна, железа и стали каменный уголь не применялся. Обилие лесов позволяло заготавливать древесину для последующего выжигания в огромных масштабах, что не могло не сказаться на состоянии окружающей среды.

Революционные изменения в промышленном освоении Кузнецкого бассейна связывают со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали. С 1893 года потребность в каменном угле резко возрастает. Начинают осваиваться прилегающие к Транссибу угленосные районы. На Анжерских копиях появляется электростанция, питающая энергией подъемное, водоотливное и вентиляционное оборудование.

О темпах роста добычи угля красноречиво свидетельствует статистика. По состоянию на 1893 год в Кузнецком бассейне добывалось 1 млн 18 тысяч пудов угля (16 тысяч тонн). Это в 235 раз (!) меньше, чем в Донецком бассейне (там 239 млн пудов или 3,828 млн тонн). С

1901 по 1913 гг. добыча угля в Кузбассе выросла в 6 раз – с 8 до 47,2 млн. пудов. Промышленное развитие Кузбасса обеспечивается иностранными инвестициями. Появляется немецкое и американское оборудование. В 1912 г. было император Николай II утвердил акционерное общество Кузнецких каменноугольных копей («Копикуз»). Оно получило право вести геологическую разведку, заниматься шахтным строительством и угледобычей во всем Кузнецком бассейне. В годы первой мировой войны спрос на уголь растет, объемы добычи с 1913 по 1917 годы увеличиваются на 65 %. Но поступательному развитию промышленности бассейна мешает политика: революция и гражданская война, национализация предприятий привели к снижению добычи угля на треть. 24 марта 1921 года в документах впервые появляется сокращение «Кузбасс» - правление угольных копей Центрального района Сибири было переименовано в Центральное правление угольных копей Кузнецкого бассейна – Кузбасса. В условиях реализации идеи «Урало-Кузнецкого комбината» - экономического обоснования взаимодействия уральских железных руд и кузнецкого угля, термин «Кузбасс» приобретает сначала производственно-территориальное, а потом и административно-территориальное значение. В 1930-е годы был реализован невиданный по своим масштабам комплексный проект строительства шахт, создания группы металлургических заводов, развития железнодорожного транспорта.

В 1930-е годы активно используются термины «города Кузбасса», «шахтеры Кузбасса». В начале января 1943 года академик Ярославский побывал здесь и написал записку Сталину, в которой предложил «выделить Кузбасс в самостоятельную область и дать туда сильного руководителя».

Однако идею Ярославского в аппарате ЦК партии претворили в жизнь несколько иначе: к 15 районам Кузбасса добавили еще 6 районов так называемой Мариинской тайги (*Зырянский, Ижморский, Мариинский, Тисульский, Тяжинский, Чебулинский*), а также 2 северных района, прилежащих к Транссибирской магистрали – *Юргинский и Яшкинский*. Кузбасс как угольный бассейн стал ядром Кузбасса как региона.

Д.н.н., профессор кафедры философии
и общественных наук ФГБОУ ВО «КемГУ» А.Б.Коновалов

26 февраля 2019